

Ловкая бестия
Милые семейные разборки
Снайпера вызывали?
Вприпрыжку за смертью
Ни минуты покоя
Один на один с киллером
Пока гром не грянет...
Чертовски весело
Я больше не шучу
Наглость – второе счастье
Длинноногая мишень
Одна из нас лишняя
Девушка с «береттой»
Прыткая особа
Шкура неубитого медведя
Смех сквозь слезы
Как в страшном сне
Незванный гость
Ничего не боюсь!
Подруга подколодная
Полный финиш
Бриллиантовый дождь
У жадности в плену
Смешные деньги
Страх да и только
Гори все синим пламенем
Эскорт для красавицы
Рога изобилия
Страшнее зверя нет
Псевдоним бога
Экстрим по праздникам
Угнать за 30 секунд
Дублерша для жены
Семь убийц и одна девушка
В духе времени
Полный привет
Честь офицерской жены
Шкурный интерес
Раб лампы
Продавец интимных тайн
Медовый месяц под прицелом
Закон стеклянных джунглей
Оргия за тридевять земель
Волшебная палочка крупного
калибра

Менеджер по чудесам
Небо в клеточку
Девочки с большой дороги
Кошмар в мини-юбке
Ассистент дамского угодника
Разделяй и властвуй!
Вояж с восточным ароматом
Господин легкого поведения
VIP-персона для грязных дел
Кризис жанра
Нет человека – нет проблем!
Криминальные сливки
Самая честная мошенница
Телохранитель класса люкс
Девять жизней частного
сыщика
Чудо перевоплощения
Сердце красавицы склонно к
измене
Ставки сделаны, господи!
Кольт в декольте
Табу на нежные чувства
Посланица небес
Я тоже стану стервой
Сын крестного отца
Фиктивный бойфренд
Клеймо роскоши
Жемчужина в мутной воде
Контракт с плейбоем
Осколки любимого сердца
Карамельные сны
Подвенечный наряд
телохранителя
Дороже денег, сильнее любви
Мечта пирата
Как стать миллиардером
Непростое украшение
Дневник Кассандры
Между двух мужей
Соблазни и разведи
Фальшивый друг, настоящий
враг
На двух тронах
Бронезилет для нежного
сердца
Одна против секты

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Одна

ПРОТИВ

СЕКТЫ

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Одна против секты : [роман] / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-89508-3

У телохранителя Евгении Охотниковой еще не было таких сложных клиентов. Безобидную женщину с сыном преследуют лидеры тоталитарной секты — разумеется, чтобы сорвать свой куш, а потом устроить конец света в масштабах одного российского города. Но у железной Жени свои планы на будущее. Защитить тех, чью жизнь тебе доверили, — это только поддела. Самое главное — не позволить, чтобы люди, с которыми ты прошла огонь и воду, снова стали добровольными жертвами мафии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-89508-3

1

Телефон зазвонил в половине четвертого утра.

— Женька! Срочно! Все бросай и беги, тут форс-мажор!

Голос, звучавший из трубки, казался до боли знакомым, но спросонья я никак не могла определить, кому он принадлежит.

— Кто? Где?.. — бессмысленно повторяла я, пытаясь сообразить, что к чему. — Какой форс-мажор?

— Срочный! — требовательно доносилось из трубки. — Давай уже, просыпайся. Тут угроза жизни.

Эти слова моментально устранили брешь в памяти.

«Угроза жизни» — выражение, не сходившее с уст Славика Незнамова, одного из моих давних клиентов. В непростые времена его насыщенной разнообразными событиями жизни, когда ему, по уши увязшему в проблемах, понадобилась даже помощь телохра-

нителя, эта фраза как девиз проходила через все нюансы нашего с ним взаимодействия.

Славик оказался товарищем компанейским и коммуникабельным, и, спасаясь от врагов, мы подружились, что бывает у меня далеко не с каждым клиентом. С тех пор мы не теряли контактов, аккуратно отмечаясь друг у друга на праздники и иногда перезваниваясь в будни. Но сейчас что-то подсказывало мне, что этот ранний звонок совсем не относится к категории формальных.

— Славка! Это ты, что ли? — уже окончательно придя в сознание, спрашивала я.

— Наконец-то! — слышался в трубке облегченный вздох. — Пробудилась? Спящая красавица... Мигом собирайся и дуй сюда. Я сейчас у Тинки, у нее тут... В общем, это — при встрече, не телефонный... Тархова, десять, квартира сто двадцать восемь, запомнила? Восьмой этаж. Давай бегом, это действительно срочно.

Кристина, или, как он сокращенно именовал ее, Тина, была девушкой Славика. Судя по его голосу, а также по тому, что он сейчас находился у нее дома, я сделала вывод, что именно с ней и случился тот самый форс-мажор.

Улица Тархова не так уж далеко от моего дома, и чтобы добраться до нее по ночному пустынному городу, мне требовалось максимум минут пятнадцать. Учитывая срочность

дела, на которой так настаивал Славик, я не взяла с собой практически ничего из своего обычного арсенала, уверенная, что при необходимости всегда смогу вернуться и экипироваться по полной в самое короткое время.

Быстро одевшись и укрепив лишь обязательные ножички на щиколотках, я осторожно, чтобы не разбудить тетю Милу, прошла к входной двери и через несколько минут уже мчалась на своем «фольке» по указанному адресу.

Поднявшись на восьмой этаж и позвонив в дверь, я сразу поняла, что все предварительные догадки о том, как обстоит срочное дело, не имеют ничего общего с реальной действительностью.

Из открытой двери слышался детский голос и женские всхлипывания. Сам Славик и его девушка стояли сейчас передо мной, и я точно знала, что детей у них не было.

— Женька! Наконец-то! — с облегчением выдыхая, говорил Славик, закрывая за мной входную дверь. — А то мы уж тут прямо не знаем, что и делать.

— Может, объяснишь, в чем суть проблемы? Привет, Кристина, — говорила я, проходя в кухню, из которой, собственно, и доносились пока непонятные для меня звуки.

Я увидела сидящую за столом молодую женщину, которая, опершись на локти и за-

крыв лицо ладонями, горестно вздыхала, перемежая эти вздохи всхлипами, и рядом с ней мальчика лет восьми, старавшегося быть мужественным и успокоить маму.

— Вот, Наташа, познакомься, — говорил, входя следом за мной, Славик. — Это та самая Евгения. Телохранитель, о котором я тебе говорил.

Женщина, повернула ко мне заплаканное лицо, по-видимому, хотела сказать что-то, может быть, поздороваться, но, набрав воздуха в грудь, не произнесла ни слова, а вместо этого заплакала уже навзрыд.

— Пойдем, я тебе там сейчас сам расскажу, — обескураженно глядя, говорил Славик, уводи меня из кухни. — Пойдем вот сюда, в комнату. Тин, займись тут.

Кристина осталась в кухне успокаивать безутешную, а Славик, усадив меня в кресло перед журнальным столиком, попытался поведать печальную историю своей знакомой и объяснить причины столь неожиданно раннего вызова в гости.

— ...прискакала посреди ночи сама не своя, — сокрушенно говорил он. — Плачет, дрожит. Это подружка Тинкина, я и не знаком был с ней. Даже и не собирался сегодня сюда, с ребятами хотел... Да не важно. А эта звонит, Тинка-то. Звонит, кричит: скорей приезжай, беда. Ну я не хуже тебя: что, как? Только спать лег, ничего не сооб-

ражу. Собрался, поехал. Приезжаю — эти тут ревут в два голоса, как две белуги, и пацан какой-то из угла в угол бегаёт. Сам черт не разберет. А потом Наташка-то эта успокоилась немного и говорит: мужа моего только что на моих глазах убили и за мной с сыном гонятся. Кто, зачем? Я послушал-послушал да и о тебе вспомнил. Подумал, самое это дельце для тебя подходящее.

— Еще бы, особенно в четыре утра.

— Да ты не гони, ты послушай. Она, Наташка эта, и правда, похоже, попала. Тинка говорила, что они с мужем недавно в секту какую-то влезли, и до того уж им там понравилось, что просто невмоготу. И люди-то там особенные, доброжелательные, отзывчивые, не то что мы, грешники несчастные. И вера-то самая правильная, и бескорыстие, и любовь. В общем, мозги им там задурили порядочно. Не знаю уж, заставляли ли квартиру продать в пользу бескорыстных-то этих, но знаю, что тут можно ждать всякого.

— А сама она что говорит? Тоже на сектантов думает, или есть другие версии?

— Сама она такое говорит, что в это даже поверить трудно. Стреляли в ее мужа — замечь, именно стреляли, совершенно открыто среди бела дня из пистолета, — так вот, стреляли именно сектанты, а виноваты вовсе не они.

— А кто?

— Если верить Наташе, всему виной роковая ошибка.

— А-а-а. Бывает.

— Вот-вот. И я уже говорил-говорил ей. Ни в какую. Хорошие они, и все тут. Что в лоб, что по лбу.

В это время из кухни появилась Кристина и сообщила, что ее подруга более-менее успокоилась и может говорить.

Попросив оставить нас одних и не беспокоить, я устроилась за кухонным столиком напротив Натальи. Стараясь произносить слова как можно спокойнее и мягче, я попыталась из первых уст узнать, что же все-таки произошло.

— Мы были на празднике за городом, — всхлипывая, начала свой рассказ Наталья. — Церковь получила новую благодать, и братья решили отметить это и воздать хвалу Господу.

— Церковь? Какая церковь?

— Наша. Наша церковь — святилище самой чистой, самой истинной веры. Наш «Святой источник».

— Так называется ваша организация?

— Да. Наше братство. Мы как одна семья.

Каждый знает каждого, все помнят обо всех и служат святой вере, не преследуя никаких корыстных интересов и отдаваясь братской любви всей душой.

Глаза моей собеседницы блистали, казалось, она даже позабыла о беде, которая привела ее сюда. Слова Славика о «задуренных мозгах» сами собой приходили на ум.

— Так значит, вы хотели отметить новую благодать, — постаралась я хоть отчасти вернуть разговор на реальную почву. — А в чем она заключалась?

— О, это очередной дар Господа, который не оставляет тех, кто верен Ему, и всегда готов проявить Свою любовь в видимой форме. Братья провели довольно удачную операцию, в результате которой наша церковь получила новую финансовую возможность распространять истинное учение. Этот новый дар, со всей очевидностью свидетельствующий о том, что Господь любит нас, мы не могли оставить без внимания. Братья во главе с нашим отцом приняли решение провести специальную благодарственную молитву, которая назначается только в выдающихся случаях.

Из дальнейшего рассказа я узнала, что специальная молитва на практике была чем-то вроде выезда на шашлыки, и братья, произнеся несколько мантр, все прочее время посвящали чревоугодию и возлияниям, предаваясь этому виду благодарения с максимальной самоотдачей.

Ясно, что к участию в столь специальном виде хвалы приглашались далеко не

все члены секты. Со слов Натальи я поняла, что и она, и ее муж, несмотря на то что оба недавно оказались в лоне братства, пользовались доверием отцов и местная святая святых не являлась для них дверью за семью печатями.

— Нас любили, — все так же блистая взором, говорила моя собеседница. — Да это и не удивительно, ведь искренняя любовь всегда порождает в ответ такое же чувство. А любовь — это то главное, что положено в основу нашего братства. Тот самый святой источник, из которого истекает все самое сокровенное и возвышенное. Мы с Владимиром очень хорошо почувствовали это и, наверное, поэтому так быстро сблизились со всеми, кто верит искренне. Наши руководители... Впрочем, думаю, это и так ясно: Господь ставит на первые места только лучших. Самых преданных, самых пламенных. Думаю, в нас с Володей они сразу разглядели родственные души, поэтому мы быстро сблизились со всеми.

— Простите, а ваш муж по профессии, если не секрет...

— Володя по образованию экономист и последнее время работал в довольно крупном банке. Да, теперь уже действительно работал...

Осознав актуальность изначально как бы нечаянно сказанного в прошедшем времени

слова, Наталья снова погрузилась. Нездоровое вдохновение исчезло из ее взгляда, чему я, честно говоря, только обрадовалась.

— Так как же все произошло? — со всей возможной мягкостью спросила я.

— Как? Вот хороший вопрос. Я бы и сама не отказалась получить на него ответ. Все произошло очень странно, Евгения... Ведь вас так зовут, я ничего не перепутала?

— Нет, вы не перепутали, и, в общем-то, ко мне можно обращаться просто Женя и на «ты».

Наталья на вид была моей ровесницей, так что лишние церемонии я посчитала ненужными.

— На «ты»? Что ж, хорошо, так даже проще. Так вот, Женя, мы отмечали наш праздник, и все шло очень хорошо. Мы беседовали, общались, Никита, как обычно, был с нами, разбавлял слишком серьезные разговоры взрослых, знаете, как это обычно бывает с непоседливыми детьми. Конечно, он никому не мешал и не надоедал. Никита — это наш сын, наш с Володиной... Теперь у меня остался только он...

Видя, что Наталья снова собирается заплакать, я поспешила подать ей стакан воды, и через несколько минут она смогла продолжить рассказ.

— Мы часто брали его с собой на занятия, на молитвы. Ведь чем раньше в душу

проникнет свет истинной веры, тем лучше. Никита очень общительный мальчик, в короткое время он сумел сойтись буквально со всеми, и даже наши строгие отцы улыбались, разговаривая с ним. Но в этот день... Не знаю. До сих пор мне не дает покоя какое-то странное ощущение. Как будто что-то произошло за дверью, в соседней комнате или за занавеской. Что-то такое, чего я не знаю, но что очень сильно, просто кардинально повлияло на судьбу. Что-то изменилось. Во взглядах, в выражениях. Но что именно и почему — это загадка и, возможно, ответ на все вопросы. Словом, все шло как обычно, за исключением нескольких странных взглядов, которые я уловила уже в конце, когда мы с Володей собирались уезжать. Я, кажется, уже говорила: все происходило за городом, мы хотели уехать пораньше, чтобы успеть уложить ребенка и не нарушать его режим. Отцы всегда с пониманием относились к этому. И в этот раз никто не стал возражать, когда мы начали собираться. У нас был знакомый в такси. Впрочем, он есть и сейчас, хоть кто-то не пострадал в этой истории... Мы попросили Валеру подъехать в условленное место часам к восьми вечера и уже собирались садиться в машину, когда увидели, что следом за нами к ней идут стражи.

М. Серова

■ — Стражи?

— Да, это такие специальные охранники, что ли. Их задача — присматривать за порядком, обеспечивать безопасность, следить за тем, чтобы на службы не проникли какие-нибудь подозрительные элементы. Ведь сейчас столько ненормальных разных. Да что я говорю, ты ведь и сама наверняка знаешь...

Я не стала уточнять, что к числу разных ненормальных сама я склонна относить и приверженцев всевозможных братств. Просто кивнула головой в знак согласия с тем, что ненормальных сейчас более чем достаточно.

— Вот эти стражи и сторожили. И на специальные молитвы их, разумеется, брали тоже, потому что там все открыто, доступно со всех сторон, и нужно максимально бдительно следить за безопасностью. Володя и Никита шли впереди меня, муж уже открывал заднюю дверь, чтобы усадить на сиденье сына, когда я увидела, что один из стражей достает пистолет.

— А эти стражи всегда вооружены? Им это по штату полагается?

— Да, это ведь их работа — охранять. Хотя до этого случая я, кажется, не видела, чтобы они пускали оружие в ход. Я-то, собственно, думала, что нас догоняют, чтобы передать что-то от отцов, думала, что те забыли что-то сказать и хотят передать через стражей... Но, как вскоре выяснилось, я ошибалась. Увидев